

Салахова Аделина Гюль-Балаевна

ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Статья представляет собой обзор филологических исследований языковой личности в общем и профессиональной языковой личности как представителя особой профессионально-культурной среды, носителя специального знания, сформированного в процессе обучения и трудовой деятельности сознания, актуализирующегося в институциональном дискурсе языковой личности. Автор анализирует два основных подхода к исследованию личности и обосновывает новое направление лингвистических исследований - лингвоперсонологическое. В качестве специфических методов лингвоперсонологии определяются структурное моделирование и портретирование, позволяющие проводить анализ всей коммуникативной деятельности профессиональной языковой личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 159-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

развития, в частности, в аспекте структуры, содержания и генезиса жанров имеет практическую перспективу и вызывает большой исследовательский интерес.

Список литературы

1. **Жанры советской газеты:** учеб. пособие / М. С. Черепахов и др. М.: Высшая школа, 1972. 424 с.
2. **Ким М. Н.** Основы творческой деятельности журналиста: учебник. М. – СПб и др.: Питер, 2011. 393 с.
3. **Лазутина Г. В., Распопова С. С.** Жанры журналистского творчества: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2011. 319 с.
4. **Матвеева И. Ю.** Медийная поддержка чтения: практическое пособие. М.: Литера, 2010. 166 с.
5. **Основы творческой деятельности журналиста:** учебник / О-во «Знание» Санкт-Петербурга и Ленингр. обл.; С.-Петерб. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права (СПБивЭСЭП); ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: Знание; СПБивЭСЭП, 2000. 270 с.
6. **Пельт В. Д.** Дифференциация жанров газетной публицистики: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 47 с.
7. **Социальная практика и журналистский текст** / под ред. Я. Н. Засурского, Е. И. Пронина. М.: Изд-во МГУ, 1990. 173 с.
8. **Стрельцов Б. В.** Основы публицистики. Жанры: учеб. пособие. Минск: Университетское, 1990. 239 с.
9. **Тертычный А. А.** Жанры периодической печати: учеб. пособие. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2011. 319 с.
10. **Brinker K.** Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. 7, durchgesehene Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co., 2010. 160 S.
11. **Burger H.** Mediensprache. Eine Einführung in Sprache und Kommunikationsformen der Massenmedien. 3, völlig neu bearbeitete Auflage. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2005. 486 S.
12. **Fasel Ch.** Textsorten. 2, überarbeitete Auflage. Konstanz und München: UVK Verlagsgesellschaft mbH., 2013. 143 S.
13. **Hage Volker.** Kritik für Leser. Vom Schreiben über Literatur. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2009. 336 S.
14. **Lüger Heinz-Helmut.** Pressesprache. 2, neu bearbeitete Auflage. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995. 169 S.

TYPOLOGY OF PUBLICISTIC GENRES AND LITERARY-CRITICAL TEXTS

Sadovskaya Elena Sergeevna
Saint Petersburg State University
sadowski.elena@gmail.com

The aim of the article is the review of current approaches of publicistic genres classification of domestic and foreign researchers, and the determination of the place of literary-critical genres in these typologies. It has been found that special place is given to literary-critical texts in all the typologies. The palette of literary-critical genres has substantially enlarged in recent years, indicating the new stage of literary criticism development in the media.

Key words and phrases: genres typology of the media; publicistic genre; classification of publicistic texts; publicistic text; literary-critical genre.

УДК 81

Филологические науки

Статья представляет собой обзор филологических исследований языковой личности в общем и профессиональной языковой личности как представителя особой профессионально-культурной среды, носителя специального знания, сформированного в процессе обучения и трудовой деятельности сознания, актуализирующегося в институциональном дискурсе языковой личности. Автор анализирует два основных подхода к исследованию личности и обосновывает новое направление лингвистических исследований – лингвоперсонологическое. В качестве специфических методов лингвоперсонологии определяются структурное моделирование и портретирование, позволяющие проводить анализ всей коммуникативной деятельности профессиональной языковой личности.

Ключевые слова и фразы: лингвоперсонология; профессиональная языковая личность; профессиональное сознание; антропотекст; дискурс; структурное моделирование; портретирование.

Салахова Аделина Гюль-Балаевна, к. филол. н.

Челябинский государственный университет

adelina-salakhova@yandex.ru

**ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ®**

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-04-00455,
проект «Аналогово-когнитивные процессы в лингвокреативной деятельности личности».*

Наличие огромного количества исследований, в центре которых находится языковая личность, обусловило появление отдельного направления в современной лингвистике – лингвоперсонологии, имеющей свой

объект и предмет исследования, разрабатывающей свою гипотезу, преследующей свои цели и использующей свою методологию исследования [10].

Идею создания интегральной науки о личности – персонологии – выдвинул Н. С. Трубецкой, отмечавший, что «личность неразложима и неповторима, а потому не может быть вполне познана средствами человеческого рассудка. И все же она может и должна быть предметом научного и философского изучения: изучаться при этом могут либо общие законы существования личности и отношения личности к миру и к другим личностям, либо формы эмпирического проявления как личности вообще, так и какой-нибудь конкретной данной личности. Изучением всего этого занимается целый ряд наук. Но координировать эти науки должна особая наука о личности – персонология. Фактически этой науки до сих пор нет. Ее отсутствие является чувствительным пробелом в европейском научном мышлении, которое именно благодаря этому пробелу неспособно построить настоящей системы наук» [20, с. 106-107]. Как замечает Н. В. Мельник, идеи лингвоперсонологии восходят еще к работам Бодуэна де Куртенэ, А. А. Потебни, а также Ф. И. Буслаева и П. О. Афанасьева, разрабатывавших лингводидактическое направление. Так, обращая внимание на особенности личности учеников, Ф. И. Буслаев писал: «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе с тем и развивать духовные способности учащегося» [Цит. по: 16, с. 201]. П. О. Афанасьев создал типологию личностей учащихся, выделив описательный, наблюдательный, чувствующий и ученый (формальный) типы учеников.

Активная разработка лингвоперсонологии как теории языковой личности в лингвистике началось с исследования самой языковой личности. Первым о становлении нового направления заявил В. П. Нерознак в статье «Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины» [17]. В начале XXI века разрабатывается понятийно-терминологический аппарат, методика исследования, теоретическая база. Так, Г. И. Богин разработал модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов, делая акцент на генезисе языковой личности и определяя ее как «субъект речевой деятельности, как носитель готовности создавать и принимать произведения речи (тексты)» [3, с. 8]. Н. В. Мельник, вслед за Н. Д. Голевым, выделяет два аспекта лингвоперсонологических исследований: лингвистика в персонологическом измерении – персонология в лингвистическом измерении [7; 8; 16].

Первое направление исследует язык, текст, речевую деятельность в персонологическом аспекте, т.е. через призму характеристик личности. Согласно данному подходу разнообразие языковых личностей, продуцентов текстов, ведет к разнообразию типов речевого поведения и речевых произведений. Н. Д. Голев выдвигает гипотезу лингвоперсонологической вариативности языка, разрабатываемой Кемеровской лингвистической школой. В связи с выдвинутой гипотезой ученый вводит понятие «антропотекста», или «персонотекста», понимаемого как «текст, способный отражать разные аспекты языковой личности» [8, с. 205]. При этом в антропотексте реализуется не только личность автора, но и «потребитель» его речевой продукции, т.е. антропотекст есть результат сложного, порой противоречивого взаимодействия адресанта с адресатом. Предметом такого рода исследований выступают повтор, иконичность словообразовательной формы, грамматическая категория вида, семантическая категория длительности, коммуникативная категория «свое» – «чужое», части речи, орфография и другие языковые единицы, функционирующие в тексте и отражающие, с одной стороны, системные свойства языка, с другой стороны, лингвокреативный потенциал языковой личности автора данного текста. Таким образом, Н. В. Мельник говорит о возникновении новой отрасли научного знания, формирующейся в рамках персонологического измерения лингвистики – лингвоперсонологии текста [16, с. 203]. В русле данного направления проведен целый ряд исследований языковой личности, актуализирующей фоносемантические, морфологические, орфографические, риторические особенности в процессе коммуникативной деятельности.

Второе направление лингвоперсонологических исследований представляет собой собственно науку о личности – персонологию и развивается в теоретико-методологическом и конкретно описательном плане. Начало было положено исследованием В. В. Виноградова, изучавшего образ автора и писавшего: «Образ автора – это индивидуальная, словесно-речевая структура, пронизывающая строй художественного произведения и определяющая взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов» [5, с. 176]. Впоследствии теория языковой личности переходит на уровень абстрактности и разрабатывает модели языковой личности. Она концентрирует свои усилия на комплексном изучении человека в языке, его гендерных, профессиональных, ментально-психологических языковых особенностях. В данном аспекте языковая личность моделируется с позиций либо заданного социального типа, либо определенных знаков, рассматриваемых как индикаторы статуса или роли. В первом случае анализ направлен на выявление тех знаков, которые характеризуют заранее определенный тип личности, например телевизионного ведущего, политика, предпринимателя. Такой анализ представляет собой построение речевого портрета индивидуальной или коллективной языковой личности. Во втором случае предметом поиска является совокупность характеристик того социального типа, который выделяется на основании заданных знаков, например определенных характерных фраз. Здесь можно привести в качестве примера исследование М. В. Власковой, направленное на характеристику языковой личности бывшего сельского жителя, диалектоносителя Окско-Волжско-Сурского междуречья [6].

Лингвоперсонология на современном этапе находится в стадии становления и уточнения своего терминологического аппарата. Возникнув на пересечении когнитивной лингвистики, социолингвистики и лингвопсихологии, она имеет целью изучение гендерных, профессиональных, ментально-психологических особенностей языковой личности и ее типов в данных аспектах. Однако перед лингвоперсонологией стоит ряд еще не решенных задач. Так, Е. В. Иванцова указывает на методологические трудности изучения языковой личности, связанные как с выбором исследуемого объекта, так и с методами сбора и анализа исследуемого материала [10].

За последние десятилетия накоплен достаточный опыт лингвоперсонологических исследований, направленных на изучение модельной языковой личности (термин В. И. Карасика [11]), т.е. обобщенно-типичного образа, или проекции, личности, стереотипного образа носителя определенного языка. При этом объект исследования определяется самим исследователем. Это может быть типичный представитель социальной или профессиональной группы либо реальная языковая личность, отвечающая исследовательским представлениям о ее «типичности». При изучении коллективной (модельной) языковой личности возникает проблема критериев стереотипности языковой личности и репрезентативности объема анализируемого материала. В таком случае в качестве объекта исследования выступает личность, имеющая типические для социума черты и в то же время обладающая яркой индивидуальностью. В. П. Тимофеев отмечает: «...изучать следует все-таки типическую личность, то есть такую, в которой больше индивидуальных черт, имеющих *общественное* значение» [19, с. 7]. Так, объектом лингвоперсонологического исследования выступали как коллективные языковые личности – астролога, музыканта, телеведущего, судьи, ученого, экскурсовода, юриста, законодателя, государственного служащего, переводчика [1; 4; 9; 18], так и языковые личности ярких представителей профессионального сообщества – ученых, врачей, политиков, телеведущих, юристов, переводчиков и т.д.

Ряд работ основан на исследовании большого объема материала, позволяющего обобщить профессиональные, социальные черты личности и выявить ее индивидуальные особенности. Так, диссертационное исследование А. Г. Фомина [21] посвящено исследованию гендерной языковой личности, воспроизводящей в речи гендерные стереотипы, усвоенные в процессе социализации и определяющие языковое сознание, а также как вербальное, так и невербальное поведение личности. В. Д. Лютикова [15] исследует языковую личность как носителя диалекта, выявляя лексические, фонетические, морфологические и синтаксические диалектные особенности, а также лингвокреативную деятельность языковой личности носителя определенного диалекта и особенность идиолекта. Предметом исследования О. В. Лутовиновой [14] выступает виртуальная языковая личность как условный образ того или иного участника виртуального дискурса, как неразрывное соединение реальных и ассоциируемых характеристик личности. Автор анализирует уровни виртуальной языковой личности, опираясь на модель Ю. Н. Караулова [12], однако в своем исследовании акцент делает на особенностях дискурсивной практики виртуальной языковой личности.

Еще одно направление исследований направлено на характеристику коллективной профессиональной языковой личности, владеющей профессиональным языком, профессиональным тезаурусом и следующей стереотипам профессионального поведения, и на дальнейшую дифференциацию в процессе лингвокогнитивного моделирования профессионального деятеля, связанную с описанием этно- и социоспецифических характеристик языкового поведения данной профессиональной языковой личности [2]. Среди таких исследований стоит назвать работу А. Б. Бушева [4], посвященную моделированию русской языковой личности профессионального переводчика. Ученый анализирует особенности русской языковой личности, проблемы ее идентичности в условиях глобализации, а также степень ее компетенции в процессе перевода устных и письменных текстов различных жанров. Следует также отметить работу Г. В. Кубиц, посвященную исследованию профессионального сознания языковой личности юриста. В процессе анализа юридического дискурса, понимаемого как «определенным образом организованный профессиональный язык, отражающий профессиональную картину мира» [13, с. 9], автор описывает процесс профессионализации языковой личности, ее воздействие на трансформацию обыденно-массового сознания индивида и формирование массового правового сознания.

Итак, в современной филологической науке сформировалось новое направление антропологических исследований – лингвоперсонология, направленная на всестороннее изучение личности и ее речевой деятельности. Специальными методами исследования в лингвоперсонологии признаны методы речевого портретирования и структурного моделирования, позволяющие конструировать индивидуальную языковую личность, а также коллективную, модельную, усредненную языковую личность как типичного либо яркого представителя определенной социальной группы (профессиональной, половозрастной, территориальной, культурной). Лингвоперсонология позволяет исследовать языковую личность не только в синхроническом, но и в диахроническом аспекте, что позволяет выявить тенденции развития и прогнозировать модели поведения отдельных индивидуумов в зависимости от их социальной принадлежности.

Список литературы

1. **Азначеева Е. Н.** Некоторые аспекты лингвокогнитивного изучения профессионального сознания // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. Выпуск 82. № 24 (315). Челябинск, 2013. С. 18-23.
2. **Башкова И. В.** Изучение языковой личности в современной российской лингвистике: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 472 с.
3. **Богин Г. И.** Филологическая герменевтика: уч. пособие. Калинин: Калининский гос. университет, 1982. 50 с.
4. **Бушев А. Б.** Языковая личность профессионального переводчика: научное издание. Тверь: ООО «Лаборатория деловой графики», 2010. 265 с.
5. **Виноградов В. В.** Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 362 с.
6. **Власкова М. В.** Языковая личность бывшего сельского жителя: автореф. дисс. ... к. филол. н. Киров, 2012. 23 с.
7. **Голев Н. Д.** Лингвоперсонология: проблемы и перспективы // Вопросы лингвоперсонологии. Барнаул, 2007. Ч. 1. С. 7-12.
8. **Голев Н. Д., Чернышова Т. В.** Публицистический антропотекст как отражение социальной позиции адресата // Вестник Томского государственного университета. 2003. Вып. 277. С. 205-210.

9. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: формирование, развитие, статус в языке. М.: Изд-во «Элпис», 2008. 304 с.
10. Иванцова Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 3 (4). С. 27-43.
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
12. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1987. С. 3-8.
13. Кубиц Г. В. Профессионализация языковой личности (на примере юридического дискурса): дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2005. 258 с.
14. Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2013. 42 с.
15. Лютикова В. Д. Языковая личность: идиолект и диалект: автореф. дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2000. 41 с.
16. Мельник Н. В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсонологии русского языка // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2011. № 1. С. 200-207.
17. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Сборник науч. трудов Моск. гос. лингв. ун-та. М., 1996. Вып. № 426. Язык. Поэтика. Перевод. С. 112-116.
18. Панова М. Н. Языковая личность государственного служащего: дискурсивная практика, типология, механизмы формирования: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2005. 32 с.
19. Тимофеев В. П. Личность и языковая среда. Шадринск, 1971. 122 с.
20. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 799 с.
21. Фомин А. Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности: автореф. дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 2004. 46 с.

LINGUO-PERSONOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF A PROFESSIONAL LINGUISTIC PERSONALITY

Calakhova Adelina Gyul'-Balaevna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State University
adelina-salakhova@yandex.ru

The article presents a survey of the philological studies of a linguistic personality in general and professional linguistic personality as a representative of a special professional and cultural environment, bearer of a special knowledge formed in the process of teaching and labour activity of a consciousness actualizing itself in the institutional discourse of a linguistic personality. The author analyzes two basic approaches to the study of a personality and justifies a new trend of linguistic studies – linguo-personological. As the specific methods of linguo-personology the researcher identifies structural modeling and portraying which allow analyzing the whole communicative activity of a professional linguistic personality.

Key words and phrases: linguo-personology; professional linguistic personality; professional consciousness; anthro-text; discourse; structural modeling; portraying.

УДК 811.111:81'373

Филологические науки

Статья посвящена анализу национально-культурной специфики английских фразеологических единиц, представляющих концептосферу СМЕРТЬ. Концепт СМЕРТЬ, являясь лингвокультурной универсалией, относится к категориям, составляющим основу любого языкового сознания. Материалом для исследования послужили английские фразеологические единицы, которые репрезентируют концепт СМЕРТЬ, полученные методом сплошной выборки из двуязычных и толковых словарей. Исследование показало, что в английских фразеологизмах находит свое отражение духовный и религиозный опыт человека, переосмыслению подвергаются материальные и идеальные, абстрактные и конкретные реалии окружающего человека мира.

Ключевые слова и фразы: фразеология; национально-культурная специфика; языковая картина мира; концепт; метафора; когнитивная лингвистика.

Серда Елена

Санкт-Петербургский государственный университет
elena_serda@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ»[©]

Национально-культурная специфика фразеологического фонда на протяжении уже долгого времени становится частой темой исследований многих лингвистов (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. Н. Телия, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. А. Маслова, С. Г. Тер-Минасова).

Фразеология является одним из наиболее эффективных средств отображения объективной действительности. Именно фразеологический состав языка играет особую роль в трансляции культурно-национального